

Глава 59. Третье пробуждение

Все жители Цань Лао собрались на входе в деревню. Старейшина, старый Ма, глухой, слепой и остальные смотрели, с радостным трепетом в их сердцах, на проходившую рядом церемонию посвящения. Кто бы мог подумать, что самый могущественный культ пути дьявола, Небесный Дьявольский Культ, будет встречать своего будущего Владыку в такой глуши? Владыку, которому даже не исполнилось двенадцати лет?

Смотря на происходящее, они чувствовали, будто становятся свидетелями рождения новой легенды. Казалось, что даже лучи солнца начали переливаться всеми цветами радуги.

Глаза бабушки Сы наполнились слезами, и она всхлипнула:

— Он собирается покинуть нас...

— Это же хорошо, Сы, — целитель тепло улыбнулся. — В один прекрасный день все птенцы вырастают. Они покидают свои гнёзда и улетают, чтобы повидать весь мир, противостоять ветру и волнам, встретиться с опасностями внешнего мира и преодолеть их. Мы, старики, не должны пытаться удержать его здесь до конца своих дней.

У слепого было безмятежное выражение лица, когда он спокойно произнёс:

— Его легенда начнётся, как только он покинет нашу деревню и сделает первый шаг во внешний мир.

Улыбаясь, немой что-то показал на языке жестов, что вызвало смех глухого:

— Ты прав, будущее Му'эра точно будет интересней нашего.

Берег Вздвигающейся Реки.

Несколько величественных и роскошных кораблей приплыли и остановились у берега. Жители недавно построенной деревни Небесного Дьявола постепенно начали покидать её. Одни улетали, другие же садились на корабли и уплывали. Некоторые даже превращались в странных зверей и уходили в леса, а кто-то перевоплощался в пламя или в воду, чтобы унести прочь отсюда.

Цинь Му был ошеломлён разнообразием уникальных способностей других людей. Возможно, он и победил этих людей в области Духовного Эмбриона, но у него не было таких же таинственных и редких способностей.

— До свидания, молодой Владыка! — помахала ему одна женщина, прежде чем превратиться в лужицу и упасть в реку.

Цинь Му помахал ей в ответ. Он не знал, кто из этих людей был хорошим, а кто плохим. Единственное, что он знал, так это то, что стал молодым Владыкой их культа. Встретит ли он этих людей в будущем, когда покинет Великие Руины?

— Наш священный культ сорок лет назад начал поиски Владычицы Кulta в Великих Руинах, и сейчас все наши старания окупилась. Брат, Владычица, вы должны знать, за сорок лет культ никак не развивался, а также у нас не было Владыки, который бы следил за ситуацией в целом.

Без нашей прочной основы наш священный культ находился бы в огромной опасности уже сегодня.

Юноша-патриарх встал и, прежде чем уйти, попрощался со старейшиной и бабушкой Сы:

— Теперь, когда молодой Владыка был выбран, пыл некоторых людей поутихнет, но, к сожалению, ненадолго. Имперский Наставник давно положил глаз на наш священный культ, он хочет подчинить нас и заставить работать на него. Пока я всё ещё жив, можно на несколько лет отложить эту проблему на задний план. Но как только молодой Владыка вырастет, он должен покинуть Великие Руины и присоединиться к Небесному Дьявольскому Культуре официально.

Старейшина перевёл свой взгляд на бабушку Сы, а та в свою очередь кивнула и сказала:

— Не волнуйся, Патриарх. Поскольку я убила прошлого Владыку Кукта, я же и подарю тебе нового. Он придёт в священный культ, как только вырастет, и тогда он возьмёт на себя бразды правления, прямо как ты хочешь.

Юноша-патриарх позвал Старшего Надзирателя, отдал поклон всем присутствующим, а затем обернулся и ушёл. Подойдя к реке, юноша и старик, одетые в грубые тканевые одеяния и соломенные башмаки, пошли прямо по реке, медленно покидая деревню.

Слепой, держа свою бамбуковую трость, громко запел, и раскатистый голос пронёсся меж двумя берегами реки:

— Одна рубаха, одна шляпа, одна маленькая лодка, одна нить и маленький крючок, одна счастливая песня вместе с бутылкой вина, один человек рыбакащий в весеннем ручье! Патриарх Дьявольского Кукта, ты и я уже постарели, не знаю будет ли возможность, но давай встретимся ещё раз! Прощай!

Патриарх остановился и, повернувшись, помахал рукой.

— Прощайте все! Ха-ха! — выкрикнул он и вдруг тоже запел. — Восемь сотен стариков бездельничают дома, переполняемые амбициями, которым не суждено сбыться... Они поднимутся на небеса после смерти, но вода рек продолжит течь, а облака на небе продолжают летать...

— Как и ожидалось от Патриарха Дьявольского Кукта. Он равнодушен к жизни и смерти. Понимая, что его жизнь завершена он смотрит с улыбкой на изменения, которые произойдут после его смерти, — восхищался слепой.

— Он мудрец. Ты тоже недалёк от такого взгляда на жизнь, слепой, — проговорил старейшина деревни.

— А также он слишком легкомыслен, — засмеялся глухой. — Слепой только знает, как бездумно читать стихи, но сам ничего не смыслит в них. Его стихи не подходят ни ситуации, ни пейзажу. С другой стороны, стихотворение Патриарха соответствует, как ситуации, так и пейзажу, во время прочтения он не теряет ни капельки его героической ауры.

Слепой неожиданно запнулся:

— Т-ты сам ничего не понимаешь в стихах, только и можешь критиковать!

Все громко засмеялись.

На губах Цинь Му застыла тёплая улыбка, пока он смотрел на всех этих весёлых стариков. Может они и инвалиды, но их дух чрезвычайно силён и здоров.

«Моя родня...»

Внезапно парень почувствовал могучую силу, вытекающую меж бровей, от чего его сердце учащённо забилося. Он сразу же взглянул на своё Божественное Сокровище Духовного Эмбриона, и на несколько секунд оцепенело застыл, прежде чем всё-таки взволнованно воскликнуть:

— Мой Духовный Эмбрион снова пробудился!

Его Духовный Эмбрион пробудился уже в третий раз. В первый раз это произошло, когда его сознание слилось с эмбрионом, во-второй раз пробуждение произошло, когда он наблюдал за огнём и водой в кузнице...

На этот раз это случилось после боёв во всех трёхстах шестидесяти комнатах. Изнурительные сражения подтолкнули миниатюрный эмбрион Цинь Му поглотить почти весь золотой свет в области Божественного Сокровища Духовного Эмбриона, после чего тот погрузился в сон...

Однако, на этот раз сон продлился немного дольше, и он только-только проснулся!

Какое же очередное изменение произошло с ним?

— Снова пробудился?

У всех присутствующих были причудливые выражения лиц, когда Цинь Му объявил о пробуждении своего духовного эмбриона. Старейшина деревни, целитель, старый Ма... Выражение их лиц становилось всё страннее и страннее. Духовный эмбрион других людей пробуждался лишь единожды, так почему эмбрион мальчика продолжал засыпать и пробуждаться раз за разом?

— Духовные Тела тоже пробуждаются три раза? — спросил Цинь Му.

Все вокруг переглянулись и покачали головами, прежде чем обратить свои взоры на старейшину деревни.

Голова старейшины разболелась, пока он мысленно недовольно ворчал. Было бы нормально, если эмбрион Цинь Му пробудился лишь единожды, но тот продолжал погружаться в сон и пробуждаться раз за разом. Для старейшины это была непостижимая тайна.

— Всё из-за Тела Тирана, — старейшина неловко кашлянул и обвинил во всём Тело Тирана, прикрывая свой недостаток знаний. — Как вы сами не догадались? Он же использует дыхательную технику Трёх Эликсиров Тела Тирана! Что значит трёх эликсиров? Первое пробуждение означало первый эликсир, второе второй, а третье третий эликсир! Теперь, когда духовный эмбрион пробудился в третий раз, это значит, что парень достиг малого успеха в технике. Не зазнавайся, Му'эр!

Цинь Му тут же кивнул:

— Я однозначно не зазнаюсь.

Целитель хитро улыбнулся:

— А что, если духовный эмбрион пробудится в четвёртый раз? Будет ли это четвёртым эликсиром?

Старейшина знатно разъярился от полученных унижений, ему хотелось наброситься на последнего и хорошенько вмазать меж его рёбер.

Однако, целитель был прав. Что если духовный эмбрион мальчика пробудится в четвёртый раз?

Как тогда он будет выкручиваться?

— Кхм... Кхм... Му'эр, что ты чувствуешь после третьего пробуждения? Какие различия? — старейшина поспешил сменить тему разговора.

Цинь Му тщательно осмотрел своё пространство Божественного Сокровища Духовного Эмбриона, но так и не ощутил никаких различий. Единственное изменение было в том, что его море золотого света сильно уменьшилось, по сравнению с тем, каким было прежде.

Море золотого света стало очень тонким, и казалось, что оно больше не может восполнять себя самостоятельно. Каждый кусочек, поглощённый духовным эмбрионом, означал, что море становилось всё меньше.

Цинь Му выпустил свою жизненную Ци, и духовный эмбрион повторил за ним. Порою вокруг его тела вился Зелёный Дракон, в другие моменты он был защищён Чёрной Черепахой, а иногда на его спине вырастали крылья. Его жизненная Ци подчинялась его воле! Ему больше не нужно было смотреть на воду или огонь, чтобы сменить атрибут!

Старики переглянулись, не понимая произошедших изменений.

— Отлично, — старейшина деревни тяжело вздохнул и продолжил. — Третье пробуждение позволяет Телу Тирана менять атрибуты по желанию владельца. В битвах это даст много преимуществ, ведь вариативность его действий значительно возрастет, это одно из чудес Трёх Эликсиров Тела Тирана!

Все кивнули, поверив объяснению. Целитель опять хотел что-то сказать, но его остановил суровый взгляд старейшины. Поэтому ему пришлось сохранить внешнее спокойствие, но мысленно он довольно злословил: «Я посмотрю, как ты будешь выкручиваться, когда духовный эмбрион пробудится в четвёртый раз!»

— Газ выходит из носа, как дым, очищая твоё тело и разум, создаёт сферический мир, который также пуст, как стекло...

Под водопадом долины Нефритового Облака раздался молодой голос, который доносился из соломенной хижины. Заглянув в окна, можно было увидеть четырнадцати-пятнадцатилетнего юношу, ходящего взад-вперед и при этом читающего книгу, а также белоснежную лисицу, которая неотрывно смотрела на парня.

Юношей был Цинь Му, а лисицей — Ху Лин'эр, великий демон долины Нефритового Облака.

Чуть позже дыхание лисы изменилось, оно стало протяжнее, а также появились две струйки

белого газа, удивительно похожих на дым, которые то и дело входили и выходили, когда та дышала.

Её жизненная Ци стала обильней и плотней, достигая совершенно нового уровня. Она даже выглядела как дым, из-за чего можно было легко рассмотреть.

Прошло два года и восемь месяцев со встречи с Небесным Дьявольским Культом. Минула зима и жизнь начала возвращаться в недавно холодные края, тем не менее, в воздухе по-прежнему стоял морозный весенний холод. Поверхность Взымающей Реки всё ещё полностью не растаяла, поэтому вниз по течению постоянно плыли большие куски льда.

Изгибы реки забивались льдом. Чем больше его там скапливалось, тем объёмней становилась плотина из льда. В итоге образовалось озеро. Со временем уровень воды будет только расти и потом, когда “дамба” не сможет сдерживать воду, произойдёт наводнение, которое утопит бесчисленное количество людей и странных зверей, живущих вниз по реке.

Последние несколько дней, слепой, одноногий, бабушка Сы и остальные пошли вниз по реке искать плотину, поэтому никого не было в деревне. Из-за этого Цинь Му ушёл на поиски Ху Лин’эр, а затем начал объяснять писания.

Спустя два года парень вырос на столько, что мог посоперничать в росте со слепым, но он всё ещё был короче целителя, который был действительно высоким.

Внезапно шелест и грохот донёлся со стороны леса. Цинь Му закрыл и отложил книгу. Лиса тоже обратила внимание на шум. Когда они выглянули из окна, то увидели огромного зверя тридцати метров в высоту, бегущего к их хижине!

Тело громадного зверя покрывали костяные пластины. Во время его бега стоял ошеломляющий грохот. У зверя была голова дракона с хоботом и ноги слона. Это был слондракон, гибрид, рождённый от дракона и слона. На спине слондракона сидела демоническая обезьяна. Она была большой и крепко сбитой, а в руках у неё находился монашеский посох с двенадцатью золотыми кольцами. Слондракон нёсся прямо на соломенную хижину.

Ху Лин’эр сразу же заслонила Цинь Му. Она открыла рот, глубоко вдохнула, а затем с силой выдохнула.

Вуууш...

Сильный порыв ветра понёсся прямо к слондракону. Хвост лисицы двинулся, от чего и без того сильный порыв ветра стал ещё более ужасающим. Изначально это был вихрь, но теперь вихрь превратился в настоящий смерч, который подхватил слондракона и сидящую на нём обезьяну в небо.

Демоническая обезьяна спрыгнула со спины своего “ездового” зверя и крепче схватила посох, который неожиданно начал увеличиваться в размерах, он становился всё больше и больше!

— Кхаккхара! — взревела обезьяна и рухнула на землю, словно маленькая гора! Обе руки крепко держали посох и вонзили его глубоко в землю. Заклятие лисицы было разорвано, от чего смерч тут же развеялся во все стороны.

Демоническая обезьяна вытащила посох и, словно взлетев, прыгнула вверх. Она занесла посох за спину, чтобы размазать Ху Лин’эр. Однако, раздался лишь громкий звук, так как рука Цинь

Му заблокировала удар, летящий в лису.

В этот момент Ху Лин'эр отпрыгнула и создала своим дыханием несколько трёхметровых изогнутых лезвий. Затем шесть или семь изогнутых лезвий устремились по воздуху со скоростью звука, однако эта атака предназначалась не демонической обезьяне, а Цинь Му!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/270709>